

Ли Юй едва не дымился от гнева и стыда. Но сейчас он был завернут в одеяло, и его противник был гораздо сильнее, поэтому ему никак не удавалось освободиться. Чем больше Ли Юй сопротивлялся, тем больше распалась страсть другого человека. Ли Юй чувствовал, что ему не хватает воздуха. Его тело, которое словно пронизывали электрические разряды, бессильно обмякло.

Издав несколько приглушенных криков, Ли Юй начал возмущенно бить Цзин-вана, однако это лишь спровоцировало его на еще более решительные действия, и тот углубил поцелуй.

Ли Юй почувствовал, что если так будет продолжаться и дальше, то он задохнется насмерть. Когда Цзин-ван попытался разжать его плотно сомкнутые зубы, Ли Юй на секунду замешкался и сделал вид, что отказывается от сопротивления, позволяя вторгнуться в свой рот. Выбрав подходящий момент, Ли Юй сильно укусил.

Он укусил слишком резко и слишком свирепо. Почувствовав во рту вкус крови, Ли Юй испугался, что Цзин-ван все же не отпустит его. С трудом высвободив из-под одеяла ногу, он, не раздумывая, сразу же ударил коленом вверх.

Почувствовав внезапную боль, Цзин-ван отпустил его. Ли Юй быстро откинул одеяло и спрыгнул с кровати.

Во время борьбы его белая одежда вся помялась и пришла в беспорядок. Чувствуя одновременно страх и обиду, Ли Юй громко воскликнул:

— Ты обознался. Я не твоя наложница!

Подняв голову, он увидел нахмурившегося Цзин-вана, который прикрывал пострадавший рот. Ли Юя мгновенно осенило, как будто молнией ударило. Разве так выглядит пьяный человек?!

— Так ты не пьян!

Ли Юй сразу же все понял.

Если Цзин-ван не был пьян, это означало, что тот вовсе не принял его по ошибке за кого-то другого. Выходит, Цзин-ван нарочно позволил себе всякие непристойности, чтобы просто поиздеваться над ним.

Какой негодяй! Неужели это истинное лицо тирана, который все это время так хорошо к нему относился?!

Ли Юй потрясенно застыл. Его переполняли чувства гнева, унижения и разочарования. Он сам не мог понять, какая из этих эмоций была сильнее. В этот момент у него в голове запищал сигнал Системы, которая начала обратный отсчет времени до превращения обратно в рыбу.

А-ааа! Он сейчас превратится в рыбу!

Ли Юй никогда раньше так не поддавался панике. Ему ни в коем случае нельзя было превращаться прямо на глазах у Цзин-вана. Не зная, что делать, он просто последовал своему инстинкту — повернулся и побежал.

Цзин-ван не ожидал, что Сяо Юй так отреагирует. После короткого замешательства он сразу же бросился в погоню. Но в этот момент его язык обожгла боль. Он коснулся его пальцем, и тот оказался весь в крови. Карп-демон укусил его с такой силой, а сам Цзин-ван даже не понял,

чем обидел его.

В конце концов, у его высочества сложилось такое впечатление, что карп-демон не будет сопротивляться. Он никогда бы не подумал, что карпу-демону, который всегда просил ласки, не понравится заниматься с ним такими вещами.

Ли Юй в долю секунды вылетел из комнаты. Его тело все еще непроизвольно дрожало. В этот момент обратный отсчет закончился. Он мгновенно превратился в рыбу и упал на пол.

Вслед за ним наружу выбежал Цзин-ван и увидел на земле трепыхающуюся рыбу.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван остановился и осторожно поднял рыбу. Ли Юй увидел этого человека и сразу же вспомнил ту сцену, как над ним измывались. Он сразу же почувствовал неизбывную печаль.

Его хозяин настоящий негодяй! Он даже над рыбой не прочь поиздеваться!

Ли Юй изо всех сил пытался вырваться из рук Цзин-вана, не желая иметь с ним никаких дел!

Цзин-ван видел, что рыба недовольна, но все равно не отпускал ее.

Он отнес возмущенно извивающуюся рыбу обратно в дом и осторожно поместил ее в аквариум.

Возможно, лучше было бы выпустить рыбу в пруд, но Цзин-ван чувствовал, что эта рыба сердится на него. Он опасался, что, как только рыба окажется в пруду, она опустится на дно и не захочет всплывать обратно. Вот почему Цзин-ван упрямо положил рыбу в хрустальный аквариум.

Даже если Сяо Юй был недоволен, он все равно не хотел выпускать его из виду.

Избавившись от своего негодяя-хозяина, карп быстро подплыл к своей серебряной кровати и резко нырнул под одеяло из золотых нитей, не желая больше показываться наружу. Он лежал там в отчаянии довольно долго, пока не вспомнил, что и золотое одеяло, и серебряную кровать подарил ему Цзин-ван. Обиженная тем, как с ней обошлись, рыба взмахом хвоста отбросила одеяло и нырнула головой вперед в пещеру под искусственной горой.

На самом деле Ли Юй хорошо понимал, что ему не следует вымещать зло на Цзин-ване, пока он находится в теле рыбы.

Цзин-ван не видел его превращения и до сих пор не знал его секрета. Для Цзин-вана человек, которого он обидел, и рыба, которая внезапно начала сердиться, совершенно никак не были связаны.

Но в голове Ли Юя уже царила полная неразбериха. Ясно же, что именно его тофу сейчас попробовали и именно с ним позволили всякие вольности. Разве не нормально для него сердиться?

Помимо шока и возмущения, ему не давал покоя один вопрос. В человеческой форме он провел с Цзин-ваном гораздо меньше времени, чем в форме рыбы. Почему Цзин-ван начал приставать к нему? Неужели... неужели Цзин-ван посчитал его легкомысленным и доступным?

Вот мерзавец! Как он посмел так с ним обращаться!

От одной мысли об этом Ли Юя снова захлестнула волна гнева. Он резко вылетел из пещеры, схватил покрывало из золотых нитей и, представляя, что это Цзин-ван, яростно рванул его.

Тем не менее, это покрывало оказалось непросто разорвать. Тогда Ли Юй врезался головой в груду разноцветных камней, отбросив их далеко прочь.

Ему все еще не удалось успокоить свой гнев. В конце концов, он начал биться о стенку хрустального аквариума, хотя при этом не осмелился прикладывать слишком много силы. Что, если он пробьет в аквариуме дыру...

Кстати, совсем недавно он ударил Цзин-вана своим коленом. Он же не покалечил его при этом, да?

Вроде не должен был. Он ударил наугад, не особо целясь.

А-аааа, и так нехорошо, и этак никуда не годится. Только подумать, что он все еще беспокоится об этом негодяе. Рыба слишком зла!

Ли Юй еще несколько раз врезался в стенку хрустального аквариума. Внезапно перед ним появилась человеческая фигура. Подняв голову, Ли Юй увидел Цзин-вана, который стоял перед аквариумом, держа в руках нефритовую шкатулку, полную корма для рыб и персиковых пирожных.

Ли Юй: "..."

Вот мерзавец! Не хочу тебя видеть!

Ли Юй фыркнул и взмахнул хвостом. Все, я решил. Рыба объявляет голодовку!

Он мгновенно нырнул в пещеру под фальшивой горой, спрятав даже кончик хвоста. Цзин-ван, который все это время наблюдал за рыбой: "..."

Цзин-ван насыпал в аквариум пригоршню рыбьего корма, но рыба, которая всегда любила вкусно поесть, даже не высунулась из пещеры.

Цзин-ван расстроено покачал головой. Он оставил еду и отошел подальше, украдкой продолжая наблюдать за рыбой. Рыба по-прежнему никак не реагировала.

Поскольку рыба и прежде сердилась, но потом все проходило само собой, Цзин-ван думал, что и на этот раз будет то же самое.

Кто знал, что даже спустя несколько дней рыба будет продолжать прятаться в пещере, отказываясь выходить. О превращении в человеческую форму даже речи не шло. Цзин-ван хотел объяснить, но у него не было никакой возможности это сделать.

Цзин-ван внезапно осознал, что дело плохо. Эта рыба, похоже, решила вечно игнорировать его.

Ли Юй: "Надеюсь, я не сильно ударил его ногой, надеюсь, я не сильно ударил его... Хнык, хнык, рыба ненавидит тебя!"